

ПРАКТИКА ВРУЧЕНИЯ МАТЕРИНСКИХ НАГРАД В СССР: НА МАТЕРИАЛАХ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Семенов Сергей Евгеньевич

аспирант, ФГБОУ ВО «Смоленский государственный
университет»
alarm-xxx@yandex.ru

THE PRACTICE OF AWARDING MATERNAL AWARDS IN THE USSR: BASED ON THE MATERIALS OF THE SMOLENSK REGION

S. Semenov

Summary: The presented article examines the history of the Institute of maternal awards in the USSR, the practice of awarding and awarding maternal orders and medals, documentary support of the presentation and awarding process.

The author has set a goal - on the basis of regional documents to identify mothers with many children who have been awarded maternal awards; to study the practice of awarding them; to identify the impact of maternal awards as a method of non-material incentives on the demographic situation in the country.

The source base consisted mainly of documents of the State Archive of the Smolensk region (the Smolensk Regional Executive Committee Foundation), materials of the award group of the Smolensk Regional Executive Committee. Documents on awards and medal awards, official documents, correspondence on awarding issues, questionnaires were examined.

The names of award-winning mothers with many children were revealed, and statistical data were obtained. The course of awards up to the collapse of the USSR is analyzed, the regularities of the development of the award institute are established. An array of archival documents in the regional archive has been installed and analyzed.

The author believes that maternal awards were not the main, but an essential tool of non-material incentives in the USSR, which had a considerable impact on improving the demographic situation.

It is concluded that the Soviet experience of maternal awards is of great importance in stimulating fertility today, which is confirmed by the presence of similar orders and medals in the countries of the former USSR.

Keywords: awards, orders, medals, USSR, heroine mother, motherhood, mothers with many children.

Аннотация: В представленной статье рассматривается история института материнских наград в СССР, практика награждения и вручения материнских орденов и медалей, документальное обеспечение процесса представления и награждения.

Автором поставлена цель — на основе региональных документов выявить многодетных матерей, удостоенных материнских наград; изучить практику их награждения; выявить влияние материнских наград как метода нематериального стимулирования на демографическую ситуацию в стране.

Источниковую базу составили в основной своей массе документы Государственного архива Смоленской области (фонд Смоленского облисполкома), материалы наградной группы Смоленского облисполкома. Исследованы документы по награждениям и вручениям медалей, служебные документы, переписка по вопросам награждения, анкеты.

Выявлены имена многодетных матерей, удостоенных наград, получены статистические данные. Проанализирован ход награждений вплоть до распада СССР, установлены закономерности развития наградного института. Установлен и проанализирован массив архивных документов в региональном архиве.

Автор считает, что материнские награды были не главным, но существенным инструментом нематериального стимулирования в СССР, оказавшим немалое влияние на улучшение демографической ситуации.

Сделан вывод, что советский опыт материнских наград имеет большое значение в деле стимулирования рождаемости и в наши дни, что подтверждается наличием подобных орденов и медалей в странах бывшего СССР.

Ключевые слова: награды, ордена, медали, СССР, мать-героиня, материнство, многодетные матери.

Советская наградная система — поистине уникальное явление в мировой истории государственных знаков отличия. Столько нововведений в наградную практику не приносило ни одно государство. Одним из таких новшеств стала система материнских наград, учреждённых для поощрения многодетного материнства.

Нужно сказать, что власти в СССР всегда были озабочены подъёмом института семьи и, как следствие, рождаемости. Правда, первые десятилетия принимаемые

меры носили всё больше принудительный характер. Ещё в декабре 1917 года ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака» — первые основополагающие документы советского семейного права. Тогда разом вне закона поставили церковный брак, ввели свободу развода, уравнили в правах законных и незаконнорождённых детей, создали институт опеки и т.д. С 1927 года начал действовать Семейный кодекс. Разобравшись с институтом семьи, Советское руковод-

ство принялось за меры стимуляции рождаемости, и по привычке также начали с карательных мер. В частности, в 1936 году вне закона были поставлены аборт – их запрет под страхом уголовного преследования был отменён только после смерти И.В. Сталина[4, с. 9, 17, 29].

Как и многие другие подобные сферы, советское семейное право претерпело ломку в годы Великой Отечественной войны. Шло лето 1944 года. Уже практически полностью были освобождены оккупированные гитлеровцами территории Советского Союза. Советское руководство, вероятно, только тогда смогло окончательно осознать всю глубину демографической ямы, в которой оказалась страна из-за катастрофических военных потерь и потерь среди мирного населения из-за беспримерного геноцида, устроенного гитлеровскими оккупантами в захваченных районах[9, с. 96-114].

8 июля 1944 года появился большой Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»[2]. Многие из установленных этим Указом льгот и налогов просуществовали до конца социализма[7, с. 58-65]. Но нас больше интересует пункт 3 Указа, благодаря которому в Советском Союзе появилась уникальная категория государственных наград. Выстроился несменяемый ранжир этих наград, вручаемых многодетным матерям, начиная с пяти рождённых ими детей. За пять рождённых и воспитанных детей вручалась медаль Материнства 2-й степени, за шесть – медаль Материнства 1-й степени, за семь – орден «Материнская слава» 3-й степени, за восемь – орден «Материнская слава» 2-й степени, за девять – орден «Материнская слава» 1-й степени[11, с. 34-36, 85-89, 122-124.], а за десять и более положено было присваивать звание «Мать-героиня» с вручением ордена и грамоты Президиума Верховного Совета СССР[10, с. 234-241].

При составлении Указа учитывался целый ряд обстоятельств. Принимая во внимание высокий уровень детской смертности в многодетных семьях, авторы закона внесли оговорку, что вручение могло производиться только по достижении последним ребёнком годовалого возраста и при этом чтобы были в живых все остальные дети этой матери. Военные годы наложили свой отпечаток на закон – учитывались законным образом усыновлённые дети, погибшие или пропавшие без вести на фронте, погибшие при спасении человеческой жизни, охране социалистической собственности и правопорядка, скончавшиеся от последствий полученных при этих же обстоятельствах ранений, контузий, травм, заболева-

ний, а также по причине полученного профессионального заболевания или трудового увечья[8, с. 117-121].

Кроме того, необходимо отметить, что центральная власть, понимая, что у неё нет возможности охватить всю огромную страну в плане выявления и награждения многодетных матерей, тем более в условиях продолжавшейся войны, а после её окончания – при необходимости восстановления народного хозяйства – передала часть своих полномочий Верховным Советам союзных республик. Лишь высшая степень отличия – орден «Мать-героиня» – присваивался Указом Президиума Верховного Совета СССР, тогда как все прочие материнские ордена и медали вручались в соответствии с Указами, принятыми в республиках[1, с. 80-85].

Сбор сведений о жителях, выявление среди них многодетных матерей и представление их к соответствующим наградам ложился целиком и полностью на местные власти – областные, краевые, районные, городские исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся. По этой причине именно в региональных архивах следует искать значительную долю документальных отложений. Рассмотрим массив документов, хранящийся в Государственном архиве Смоленской области – подобным же образом организовано хранение аналогичных документов и в других архивных учреждениях Российской Федерации.

Как уже было отмечено выше, в отличие от, скажем, медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», право награждения орденами и медалями, за исключением самого высшего, было делегировано от Президиума Верховного Совета СССР к аналогичным органам союзных республик. Поэтому почти все архивные дела, где содержатся документы о награждении многодетных матерей, начинаются с соответствующих подшитых Указов Президиума Верховного Совета РСФСР. Первоначально они представляли собой исполненные на официальных бланках с Государственным гербом РСФСР листы формата А4 с выдержкой из Указов в части, касающейся Смоленской области. В конце выдержки стояла подпись секретаря Президиума Верховного Совета РСФСР, но при этом председатель Президиума её не подписывал, в отличие от цельного Указа. Именно в таком виде они поступали в канцелярию Смоленского облисполкома в первые годы. С февраля 1946 года выдержки из Указов видоизменились – типография финансово-хозяйственного отдела при Секретариате Президиума Верховного Совета РСФСР начала печатать их в виде брошюр, и отправлять по регионам. В случае опечаток в именах с последующими Указами адресу, то есть всё тому же облисполкому, отправлялась бумажка с надписью «Поправка», где имелась таблица со страницей, колонкой, строкой, где содержалась ошибка,

как напечатано слово, содержащее её, и пояснение, как его следует читать. Такой порядок был характерен для советских периодических изданий, что в некоторой степени роднит эти выдержки из Указов с ними. Так, в Указе от 1 марта 1961 года содержится вклеенный листок с поправкой в этот Указ, из которого мы можем узнать информацию, что отчество домашней хозяйки из посёлка при совхозе «Замыцкий» Тёмкинского района Анны Глудиной следует читать не как «Фминишна», а как «Фоминична»[13, л. 2].

Иногда после выдержек из Указов сразу подшиты представления Смоленского облисполкома, оформленные в виде решений этого органа. В принципе, своим оформлением они повторяют Указы, разнятся лишь шапка и должностные лица, подписывавшие их. Однако в основной своей массе данный вид документов содержатся в общем массиве решений облисполкома, идущем отдельными делами.

Наиболее интересна другая категория документов – анкеты представляемых к награждениям женщин. Форма анкеты была типовой, утверждённой Указом Президиума Верховного Совета СССР[11, с. 243], и даже в то время, когда представления к некоторым наградам оформлялись как попало – в частности, встречались даже представления, исполненные в ученических тетрадях, на оборотной стороне старых обоев, карт, плакатов и т.п. – исполкомовские работники, работавшие в группе награждения многодетных матерей оформляли необходимые документы на аккуратных типографских бланках.

В левом верхнем углу анкеты указывались республика, город, район (без указания области, края или автономии). Далее шли пункты: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, партийность, образование, национальность, род занятий или должность, перечень ранее вручённых наград. Десятым пунктом шла таблица, где перечислялись все дети, рождённые представляемой женщиной – давались их полные фамилия, имя, отчество, год рождения, а также их местонахождение на момент представления. В этой графе наиболее часто встречаются записи – «при матери», «в Советской Армии», «в детском доме», «живёт отдельно», там же указывалось, если кто-то из детей погиб на фронте или при исполнении служебных обязанностей. Завершали анкету графы с годом и месяца рождения последнего ребёнка, домашний и служебный адрес, дата заполнения, а также подписи секретаря сельсовета (для деревенских жительниц, коих среди многодетных матерей было большинство) и заведующего отделом по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям (впоследствии – отделом социального обеспечения). Все эти анкеты собирались в облисполкоме, затем готовился проект решения, подписывавшийся председателем и секретарём

облисполкома, а затем всё это отправлялось в Москву, для закрепления факта награждения уже в виде Указа.

К сожалению, то, что Верховный Совет СССР оставил за собой полномочия награждать орденом «Матери-героиня» матерей, родивших и воспитавших 10 и более детей, привело к нехватке архивных документальных отложений именно касающихся этой категории награждаемых. Орден относился к высшим степеням отличия, стоя в иерархии советских наград в одном ряду со званиями Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. Поэтому данные о многих из них хранятся в Государственном архиве Российской Федерации, а облисполком далеко не всегда оставлял копии. Нельзя гарантировать, что в конкретном Указе будет содержаться анкетная информация – к 1980-м годам они вообще перестали попадаться при изучении документов. Иногда при составлении биографий приходится использовать анкеты на будущих матерей-героинь, когда их награждали низестоящими орденами, по факту рождения 5-9 детей. А на первую мать-героиню из Смоленской области – колхозницу колхоза имени Крупской Руднянского района Пелагею Андросовну Цыганкову – вообще не составлялось анкеты, и Смоленский облисполком напрямую направил просьбу о присвоении звания с минимальными сведениями. Указ был подписан 12 декабря 1944 года[22, л. 235]. С 1945 года механизм представлений к наградам уже упорядочился.

Особого внимания заслуживает промежуточная переписка, которая может раскрыть некоторые детали наградной «кухни» и даже иногда бытовые подробности. Так, в записке и. о. секретаря Смоленского облисполкома А.Г. Варламова в адрес начальника 2-го отделения милиции города Смоленска представитель органов власти просит выслать справку о прописке дочери представляемой к награждению женщины, которая к тому времени уже была замужем жила отдельно. Интересно здесь место прописки этой дочери – город Смоленск, улица Тимирязева, крепостная стена, 15 – таким образом, подтверждается факт проживания в первые послевоенные годы в исторических башнях Смоленской крепостной стены смолян, оставшихся без крова во время оккупации. При этом ранее подобная справка выдавалась, однако, поскольку действительными они являлись лишь в течение 6 месяцев, требовалась новая[17, л. 45].

Большое количество заполняемых сотрудниками исполкомов документов в первые годы вручения материнских наград неоднократно приводили к появлению фактологических ошибок, что нужно учитывать при использовании данных. Иногда это становилось причиной задержки вручения наград, поскольку вышестоящие инстанции замечали ошибки и давали нижестоящим запросы о разъяснении не стыкующихся моментов. Так, 6

января 1949 года заместитель заведующего отделом по учёту и регистрации награждённых при Секретариате Президиума Верховного Совета РСФСР Е. Остовская направила в адрес Смоленского облисполкома запрос о многодетной матери Ефросинии Андреевне Нефёдовой, представленной к званию «Мать-героиня», следующего содержания: *«...Прошу Вас сообщить правильные имена и года рождения детей, т. к. в анкетных данных записана дочь Таисия 1947 года рождения, а в выписке исполкома сельского Совета депутатов трудящихся она не значится, а вместо неё записан сын – Виктор 1938 года рождения, в анкете же сын Виктор не указан»* [18, л. 12]. В итоге звание ей было присвоено только четырьмя месяцами позже.

Встречаются в делах и собственноручные письма многодетных матерей в адрес председателя Президиума Верховного Совета СССР с просьбой рассмотреть вопрос об их награждении. Яркий пример такого документа – письмо на имя М.И. Калинина жительницы деревни Дмитровки Тумановского (ныне – Вяземского) района Смоленской области Анны Павловны Пименовой, которое стоит процитировать полностью, поскольку оно очень хорошо характеризует, к сожалению, частую в те годы ситуацию: *«Я родила и воспитала 10 человек детей, последней моей дочери 7 лет. Ровно год, как я хлопочу положенную мне по закону награду, а результатов нет. Сначала мне сказали в Тумановском райисполкоме, что тебе, бабушка, не положено награды, так как у тебя нет ребёнка, которому исполнился бы год, потом они поняли, что сделали ошибку, но и помочь – не помогли. Дело в том, что старший сын погиб на войне и пропал без вести, справку из райвоенкомата, где состоял на учёте сын, прислали, но Тумановский райисполком её не признаёт, почему – я не знаю. Сын проживал в Москве и стоял на учёте в Красно-Пресненском райвоенкомате. Сначала райвоенкомат не давал справки. Я написала в редакцию «Правды», тогда справку выслали, но Тумановский райисполком говорит, что справка негодна, езжай, старуха, в Москву, ищи другую справку. Куда я поеду, когда сил у меня почти нет, да я и неграмотная, пошла в милицию, а пропуска не дают, говорят, зачем тебе в Москву ехать. Прошу помочь мне выхлопотать документы и получить положенную мне награду орден «Мать-героиня». К вам с уважением Пименова А.П. Письмо написано по просьбе Пименовой Анны Павловны Кузнецовым Александром Алексеевичем...»* [15, л. 118]

Едва ли районные органы власти целенаправленно «зажимали» документы женщины, и даже не факт, что конкретных работников можно упрекнуть в чиновничьем равнодушии – в первые годы существования материнских наград работники исполкомов были загружены выявлением многодетных матерей и заполнением на них документов, при том, что штат делопроизводителей

был вовсе не велик. Не известно даже, ускорило ли решение вопроса письмо на имя М.И. Калинина – Указ Президиума Верховного Совета СССР был подписан лишь 31 декабря 1946 года, уже после смерти «всесоюзного старосты» [21, л. 2].

В некоторых случаях спущенные в облисполком из Верховного Совета СССР письма недовольных граждан вызвали бурную переписку между всеми сторонами конфликта. Иногда в таких документах можно увидеть некие бытовые подробности, дающее представление о жизни обычных граждан в изучаемую эпоху. Интересна в данном плане растянувшаяся на четыре года история с многодетной матерью Верой Ефремовной Зиновьевой, колхозницы колхоза «2-я большевистская весна» Андреевского (ныне – Новодугинского) района. Ещё 25 сентября 1948 года Андреевский райисполком подготовил все документы на присвоение ей звания «Мать-героиня» и представил их в облисполком. В областной структуре решили уточнить фамилии некоторых детей, причём уточняли так долго, что срок действия полученных от этих самых детей справок успел истечь, и дело было возвращено в райисполком для переоформления. Причиной долгого разбирательства стала смена фамилии двумя младшими детьми – Александром и Дмитрием – с Зиновьевых на Степановых. Новая фамилия была образована от имени их отца, Степана Тимофеевича Зиновьева. В документах Александр так объяснял смену фамилии: *«Просто не захотел носить фамилию Зиновьев, потому что её носил враг народа»*. Дети Зиновьевой, от которых требовалось получить справки, жили к тому времени в самых разных уголках СССР – в Коми АССР, Карагандинской области Казахской ССР, Подмосковье, Москве, Ленинграде. Вышеупомянутый Александр Степанов-Зиновьев, хоть и пообещал запросить от братьев и сестёр справки, но так этого не сделал, зато написал письмо на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Шверника, обвинив в волоките райисполком. В ответ председатель Андреевского райисполкома Д. И. Ковалёв писал: *«Всё, что можно было сделать с нашей стороны, нами сделано, но когда её дети сами сознательно волокитят дело, а она как мать не способствует положению конца этой волоките, то все наши усилия тщетны»* [19, л. 100-102]. Окончательно эта история закончилась только 3 июля 1951 года, когда Указ о присвоении звания «Мать-героиня» Вере Ефимовне Зиновьевой был подписан [16, л. 2].

Ещё одна нестандартная история связана с представительницей цыганской национальности Раисой Казимировной Белявской. Цыганок среди награждённых в советское время многодетных матерей было немало. На момент заполнения документов в райисполкоме – в январе 1946 года – она жила в деревне Красицы Гжатского (ныне – Гагаринского) района Смоленской области с

десятью своими детьми. Указ о присвоении ей звания «Мать-героиня» был подписан 24 мая 1946 года, однако положенные Грамоту и нагрудный знак вручить ей не успели и были вынуждены вернуть их в отдел наград Верховного Совета СССР – как указано в документах, «поскольку ушла с табором в неизвестном направлении»[14, л. 235].

Вручение наград сопровождалось заполнением актов о вручении, типичных для советской наградной системы. Интересно, что награды иногда вручались даже после смерти награждаемой – супругу или детям. Так, Мария Никифоровна Козлова, удостоенная звания «Мать-героиня» Указом от 20 мая 1960 года, скончалась до вручения Грамоты и нагрудного знака, ввиду чего последние были переданы её детям на вечное хранение. В те годы это была ещё довольно редкая практика – подавляющее большинство орденов и медалей было положено после смерти награждённого сдавать государству[20, л. 27].

Последний Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания «Мать-героиня», в котором фигурировали смолянки, был подписан 23 января 1990 года. Тогда его были удостоены: работница совхоза «Демидовский» Вяземского района Вера Михайловна Андреева, жительница посёлка Мальцево Сычёвского района Вера Васильевна Гусева и жительница Смоленска Надежда Александровна Ермолаева. После изменения Конституции СССР в марте 1990 года наградные полномочия перешли к Президенту СССР М. С. Горбачёву. 14 ноября 1991 года он подписал единственный Указ о присвоении званий «Мать-героиня», в котором фигурировали жительницы Смоленщины. Двумя последними матерями-героинями в Смоленской области стали жительница города Велижа Людмила Леонидовна Карпова и жительница города Вязьма Светлана Викторовна Титенок.

Всего же за период с 1944 по 1991 годы Почётного звания «Мать-героиня» были удостоены 507 смолянок, родивших и воспитавших минимум 10 детей каждая. 1045 женщин Смоленщины получили ордена «Материнская слава» 1-й степени, 2728 – ордена «Материнская слава» 2-й степени, 6622 – ордена «Материнская слава» 3-й степени, 11597 – медали Материнства 1-й степени, 26098 – медали Материнства 2-й степени. Конечно, некоторые из женщин последовательно получили все награды, но чаще всё же ситуация, когда получили только максимальные.

Распад Советского Союза отнюдь не унёс в прошлое материнские награды как класс. На постсоветском пространстве звание «Мать-героиня» сохранено на Украине (присваивается от 5 детей)[23], в Киргизии (от 7 детей)[5] и в Приднестровской Республике (от 10 детей)[3, с. 24-26].

В России наследниками советской системы материнских наград являются орден «Родительская слава» и медаль этого ордена, учреждённые в пору президентства Д.А. Медведева. Интересно, что вручаются эти награды одновременно и матери, и отцу, различаясь лишь способом подвеса – у женщин на банте, у мужчин на пятиугольной колодке[12].

Однако вручаются орден и медаль достаточно редко, гораздо чаще многодетных матерей удостоивают региональных наград. На Смоленщине с 2008 года вручают Почётные знаки Смоленской области «Материнская слава» имени Анны Тимофеевны Гагариной – матери первого космонавта, нашего земляка[6]. Можно сказать, что они тоже являются наследниками материнских наград, впервые появившихся в Советском Союзе более 75 лет назад и ставших олицетворением общественного уважения к традиционному институту семьи, к женщинам и их нелёгкой доле рождения и воспитания детей – будущего страны.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Советская власть стала родоначальником уникального явления в мировой истории наград. Конечно, нельзя сказать, что основной причиной послевоенного подъёма рождаемости были именно материнские ордена и медали, массово раздаваемые многодетным матерям. Скорее они стали штрихом, который довершил общую систему, знаменующую собой озабоченность государства вопросами улучшения демографической ситуации. Нельзя не отметить и то, что сильны были ещё вековые, особенно деревенские, традиции, и сама рождаемость стала сильно падать уже в следующую эпоху советского строя, связанную со всё большей урбанизацией, увеличивающейся долей городского населения.

В принципе, можно сделать вывод, что наградное стимулирование рождаемости играло пусть и не главную, но всё же ощутимую роль в улучшении демографической ситуации в стране. По крайней мере, в моральном плане, ведь женщины ощущали, что, осуществляя предназначенную самой природой свою функцию – рождение детей – они не будут забыты государством, будут окружены его заботой. Ведь государство, продолжая на протяжении всего послевоенного времени существования СССР вручать материнские награды, подчёркивало, что демографическая ситуация в стране является предметом его повышенного внимания. Но материнские награды стали важнейшим элементом нематериального стимулирования, которое в Советском Союзе было поставлено на очень высокий уровень. Более того – советский опыт, как показано выше, востребован и в наши дни, когда многие государства бывшего СССР также озабочены вопросами подъёма рождаемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманаев П.В. Советская наградная система. — М.: Фонд «Русские витязи», 2014.
2. Ведомости Верховного Совета СССР, 1944, № 37.
3. Государственные награды Приднестровской Молдавской Республики. — Бендеры: Полиграфист, 2010.
4. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. — М.: РОССПЭН, 2001.
5. Закон Кыргызской Республики «О государственных наградах и почетных званиях Кыргызской Республики». [Электронный ресурс] // Сайт мэрии г. Кара-Балта. URL: <http://kara-balta.kg/novosti/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%BE-%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0/> (дата обращения: 22.03.2022).
6. Закон Смоленской области от 28 мая 2008 года № 72-з «О почетном знаке Смоленской области «Материнская слава» имени Анны Тимофеевны Гагариной». [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/939011556> (дата обращения: 22.03.2022).
7. Иванов Ф.Н., Минин И.В. Наградная система Союза ССР: учебное пособие по курсу «Вспомогательные исторические дисциплины» (фалеристика). — Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2010.
8. Кузнецов А.А., Чепурнов Н.Н. Наградная медаль. В 2-х тт. Т. 2. 1917-1988. — М.: Патриот, 1995.
9. Малинкин А.И. Женские награды в России: опыт исследования по социологии наградного дела. // Мир России, 2004, Т. XIII, № 2. — С. 96-114.
10. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1944 гг. — М.: Ведомости ВС СССР, 1945.
11. Сборник законодательных актов о государственных наградах СССР. — М.: Известия, 1987.
12. Указ Президента Российской Федерации № 775 от 13.05.2008. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства труда Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/president/ukaz/21> (дата обращения: 22.03.2022).
13. Государственный архив Смоленской области (далее — ГАСО). Ф. 2361. Оп. 7. Д. 79.
14. ГАСО. Ф. 2361. Оп. 7. Д. 118.
15. ГАСО. Ф. 2361. Оп. 7. Д. 119.
16. ГАСО. Ф. 2361. Оп. 7. Д. 147.
17. ГАСО. Ф. 2361. Оп. 7. Д. 187.
18. ГАСО. Ф. 2361. Оп. 7. Д. 207.
19. ГАСО. Ф. 2361. Оп. 7. Д. 236.
20. ГАСО. Ф. 2361. Оп. 7. Д. 350.
21. ГАСО. Ф. 2361. Оп. 7. Д. 514.
22. ГАСО. Ф. 2361. Оп. 7. Д. 646.
23. Закон України № 1549-III «Про державні нагороди України». [Электронный ресурс] // Сайт Верховной Рады Украины. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=1549-14> (дата обращения: 22.03.2022).

© Семенов Сергей Евгеньевич (alarm-xxx@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»